

На правах рукописи

Фомин Константин Валерьевич

ПОСТМАРКСИСТСКАЯ КРИТИКА ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДЖ. РОЛЗА
В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ

Специальность 09.00.11 – «социальная философия»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Архангельск — 2019

Работа выполнена на кафедре философии и социологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Кукаренко Наталья Николаевна
кандидат философских наук, доцент

Официальные оппоненты:

Хомяков Максим Борисович
доктор философских наук, профессор
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-
Петербургская школа социальных наук
и востоковедения, департамент
прикладной политологии, профессор

Чубаров Игорь Михайлович
доктор философских наук, профессор
ФГАОУ ВО «Тюменский
государственный университет»,
институт социально-гуманитарных
наук, директор института

Ведущая организация:

Образовательная автономная
некоммерческая организация высшего
образования «**Московская высшая
школа социальных и экономических
наук**»

Защита состоится 22 октября 2019 года в 11:00 на заседании диссертационного Совета Д 212.008.08 при ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17. ауд. 1220.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке САФУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д.1 и на сайте университета по адресу <https://narfu.ru/science/ads/diss/defence/detail.php?ID=335694>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Л.А. Жгилева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность

Начало XXI века отмечено процессом активизации и интенсификации потока беженцев. С первой мировой войны вплоть до наших дней число беженцев не переставало расти. Последний скачок численности беженцев во время событий, получивших название «Арабская весна», показал, что ни Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, ни отдельные государства не только не могут решить проблему беженцев, когда речь идет не об отдельных случаях, а о массовом явлении, но даже не способны адекватно ее сформулировать.

Для того чтобы разобраться в причине отсутствия адекватного решения проблемы, необходимо обратиться к либеральному дискурсу прав человека, который легитимирует международное и национальное право либерально-демократических государств. Деонтологическая теория справедливости Дж. Ролза в данном случае представляет особый интерес из-за привилегированного положения среди теорий, обосновывающих права человека. Это положение обусловлено масштабностью проекта американского философа, нацеленного на разработку и демонстрацию принципов справедливости, которые бы максимально согласовывались с моральными интуициями граждан конституционных демократий и вносили бы в них четкий порядок.

Теория справедливости Дж. Ролза, притязаящая на статус нормативного фундамента либерально-демократических государств, должна включать в рассмотрение вопрос отношения членов политического сообщества к тем, кто не имеет гражданской принадлежности. Однако этот вопрос для концепции американского философа является «слепым пятном». Он не может его поставить ввиду изначально избранной перспективы: перспективы потенциального гражданина вполне упорядоченного общества или консультативной иерархии. Исключённые из государственного порядка — наиболее ущемлённая в правах социальная группа в современном мире —

уходят на второй план в его теории. Необходимо отметить, что перспектива Дж. Ролза во многом обусловлена историческим контекстом, в котором национальное государство ещё не рассматривалось как проблема.

Проблема политической интеграции безгосударственных лиц обусловила обращение к постмарксистским теориям революционной субъективности. Они представляются удобной отправной точкой для критики деонтологической концепции справедливости. Подвергая критическому анализу базовые методологические предпосылки данной концепции, мы намереваемся с опорой на тексты таких постмарксистских авторов, как Э. Лакло, Ш. Муфф, А. Бадью, Ж. Рансьер, разработать альтернативную концепцию справедливости, способствующую процессу политической интеграции.

Степень научной разработанности темы исследования

Впервые проблема беженцев была поставлена юристами и правоведами Лиги Нации, задачей которых было определение и урегулирование правового положения беженцев, обеспечение их расселения и трудоустройства, репатриации. И только спустя большой промежуток времени беженцы стали объектом теоретической рефлексии политических философов в лице Х. Арндт, С. Жижека, Дж. Агамбена и Дж. Батлера.

Говоря о разработанности темы прав человека в философской литературе, следует отметить, что эта проблема в достаточной мере отражена в работах Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, А. Смит, Дж. С. Милля, И. Канта А. де Токвиля.

Не потеряла указанная тема свою актуальность и в современной западной социальной и политической философии. К ней обращаются Дж. Ролз, Р. Дворкин, Ю. Хабермас, Ш. Бенхабиб, М. Игнатъев, А. Бадью, Ж. Рансьер, К. Дузинас, К. Макнейлли и др. авторы.

С критикой концепции справедливости Дж. Ролза выступают такие исследователи, как М. Уолцер, М. Сэндел, Ч. Тейлор, С. Окин, М. Нуссбаум, С. Жижек, А. Бадью, Ж. Рансьер, Ю. Хабермас, Ш. Муфф и Э. Лакло. Оспариванию подвергаются различные аспекты концепции Дж. Ролза: от

базовых методологических предпосылок, из которых исходил философ, до политических следствий, вытекающих из его концепции.

Значительный вклад в изучение исторического и теоретического контекста возникновения постмарксизма внесли такие отечественные и зарубежные учёные как П.В. Барковский, Ж. Тауншенд и С. Торми, Ф. Голдштейн. Политические теории Ж. Рансьера, А. Бадью, Э. Лакло, Ш. Муфф стали объектом анализа таких авторов, как И.В. Гололобов, А.В. Магун, Б.Ю. Кагарлицкий, Б.Г. Капустин, П. Холлуорд, Э. Шаап, С. Чамберс, Р. Рорти, Б. Бостилс, О. Маршар, С. Кричли, Л. Филлипс, М.В. Йоргенсен.

Объект исследования — деонтологическая теория справедливости Дж. Ролза.

Предмет исследования — ограничения деонтологической теории справедливости Дж. Ролза, которые не позволяют в её рамках сформулировать решение проблемы политической интеграции беженцев.

Цель исследования — проанализировать постмарксистскую критику деонтологической теории справедливости, которая закладывает основы новой теории справедливости, позволяющей решить проблему интеграции беженцев на нормативном уровне.

Цель диссертационного исследования конкретизируется через следующие **задачи**:

1. Поставить проблему политической интеграции беженцев, опираясь на исторический анализ Х. Арендт и Дж. Агамбена;
2. Рассмотреть базовые методологические предпосылки деонтологической концепции справедливости;
3. Рассмотреть базовые методологические предпосылки постмарксистской теории революционной субъективности;
4. Представить основные критические аргументы против деонтологической концепции справедливости Дж. Ролза, выдвинутые с постмарксистской перспективы;

5. Представить основные положения постмарксистской теории справедливости и её взаимосвязь с политической практикой эмансипации;

6. Продемонстрировать потенциал постмарксистской теории справедливости в решении вопроса политической интеграции мигрантов.

Рабочая гипотеза исследования базируется на предположении о том, что постмарксистская теория революционной субъективности может послужить отправной точкой для пересмотра нормативных оснований системы национальных государств и способствовать решению проблемы политической интеграции беженцев.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования

В своем исследовании мы опираемся на следующие методологические предпосылки:

1) в основание диссертации будет положено дискретное понимание истории, т.е. отрицание истории как глобального единого и непрерывного процесса с присущей ему внутренней логикой;

2) принимается различие между политикой и политическим как различие между онтическим уровнем, т.е. уровнем конкретной социальной системы, определенной формы действия, уровнем на котором функционирует уже оформленный социальный порядок, и онтологическим уровнем, т.е. уровнем максимального антагонизма и одновременно уровнем, на котором закладывается основание нового, ранее еще не существовавшего, порядка;

3) отрицается идея предзаданного политического субъекта, существующего до политического процесса перестройки общественных отношений.

При рассмотрении деонтологической теории справедливости Дж. Ролза мы используем критический метод, а также обращаемся к генетическому методу для изучения процесса формирования деонтологической теории. Данные методы позволяют изучить деонтологическую теорию с учётом дискуссий, которые оказали влияние на её становление и трансформацию.

Для реализации цели исследования мы проводим критический анализ методологических предпосылок теории справедливости Дж. Ролза, а также обращаемся к компаративистскому методу при изучении постмарксистской критики теории справедливости Дж. Ролза.

Метод синтеза мы используем при разработке общих положений альтернативной теории справедливости, опирающихся на постмарксистские предпосылки.

Диссертационная работа содержит следующие элементы **научной новизны**:

1. Осуществлён сопоставительный анализ постмарксистских теорий революционной субъективности Ж. Рансьера, А. Бадью, Э. Лакло, Ш. Муфф на русском языке.

2. Впервые обобщены основные положения постмарксистской критики деонтологической теории Дж. Ролза.

3. Представлена постмарксистская теория справедливости как альтернатива деонтологической.

4. Используются ранее не переведённые англоязычные источники.

Элементы научной новизны представленной диссертационной работы нашли своё отражение в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Теория справедливости Дж. Ролза, ввиду своей методологической ограниченности, не способна содействовать решению проблемы политической интеграции беженцев.

2. Эта ограниченность может быть выявлена только с помощью постмарксистской теории революционной субъективности.

3. Разрабатываемая автором постмарксистская теория справедливости является более эффективным инструментом в решении проблемы политической интеграции беженцев.

Теоретическое и практическое значение работы

Материалы исследования могут быть использованы при разработке курсов по социальной и политической философии, политической и культурной

антропологии, включены в курсы по истории зарубежной философии. Также на основе диссертационного исследования могут быть составлены спецкурсы по указанной проблематике.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов исследования для построения модели эмансипационной политики, способствующей процессу политической интеграции безгосударственных лиц.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования опубликованы в трёх изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки РФ, а также в издании, включённом в МНБД Scopus и Web of Science (ESCI).

Результаты обсуждались на конференциях: VI Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Философия. Язык. Культура» (Москва, 2015 г.); конференция «Философия и междисциплинарный синтез наук в XXI веке» (Архангельск, 2017 г.); IX международная научная конференция по философии «Способы мысли, пути говорения» (Москва, 2018 г.).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи, определяются методологические основы исследования, подтверждаются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, перечисляются формы апробации.

В первой главе диссертации «Методология деонтологического либерализма и постмарксистской теории» была поставлена проблема политической интеграции беженцев. Автором рассматриваются базовые методологические предпосылки деонтологической концепции справедливости и

базовые методологические предпосылки постмарксистской теории революционной субъективности.

В параграфе 1.1 «Постановка проблемы беженцев» ставится проблема политической интеграции беженцев. Автор обращается к исследованиям Х. Арентт и Дж. Агамбена, посвящённым анализу истоков проблемы интеграции безгосударственных лиц. Кроме того, рассматриваются примеры, свидетельствующие об ограничениях международного права, связанных с защитой беженцев.

С опорой на тексты Х. Арентт и Дж. Агамбена анализируется текущее кризисное состояние системы национальных государств, симптомом которого является всё увеличивающееся количество беженцев. Истоки актуального кризиса были найдены в напряжении между правами человека и национальным суверенитетом, которое изначально присутствовало в национальном государстве, но было менее проявлено. В такой ситуации всё более неотложным становится пересмотр глубоко укоренившихся представлений о политической интеграции и в особенности политической интеграции беженцев.

Соглашаясь с историческим анализом Х. Арентт и Дж. Агамбена, автор отвергает их интеллектуальный выбор в пользу отказа от понятия «права человека». Траектория диссертационного исследования была прямо противоположна траектории двух вышеупомянутых авторов: сохранение понятия как инструмента, необходимого для решения проблемы политической интеграции. Однако после критики итальянского и американского теоретиков требуется реинтерпретация «прав человека».

Прежде чем приступить к реинтерпретации, автор обращается к актуальным нормам, определяющим взаимодействие международных организаций с беженцами. В рамках параграфа были приведены три примера, которые свидетельствуют о серьёзных ограничениях современных норм относительно защиты прав человека при попытке решения проблемы беженцев. Тихоокеанское решение, закон, оправдывающий задержание на неопределённый срок без суда и следствия в Великобритании, соглашения

между странами ЕС по поводу лагерей беженцев наглядно отражают общие противоречия современной международной системы.

В параграфе 1.2 «Базовые предпосылки деонтологической концепции справедливости Дж. Ролза» рассматривается антиутилитаристская аргументация И. Канта, необходимая для понимания позиции американского философа; выделяется центральное понятие теории справедливости — исходная позиция — и предлагаются его возможные интерпретации; рассматриваются методологические предпосылки теории Дж. Ролза.

На теорию американского философа значительное влияние оказала моральная теория И. Канта. От немецкого философа Дж. Ролз унаследовал представления о приоритете справедливости над благом в отношении морального содержания и в отношении обоснования, приоритете Я над целями. Однако американский философ не мог полностью принять теорию И. Канта. Дж. Ролзом была отвергнута идеалистическая метафизика. Своей задачей он видел предложение естественного процедурного выражения идеи царства целей и понятия автономии. Его проект заключался в выведении первых принципов путём моделирования исходной позиции, в которой должны быть выбраны принципы справедливости.

В ходе дальнейшего исследования были проанализированы три трактовки «исходной позиции». Интерпретация исходной позиции как основания в аргументации Дж. Ролза рассматривается как неудовлетворительная, так как гипотетические договоры не могут обладать никакой обязывающей силой. В толковании исходной позиции как средства выявления априорной собственной выгоды современных людей упускается из виду тот момент, что оценка выгоды зависит от знания человека. В диссертационном исследовании было отдано предпочтение трактовке исходной позиции как промежуточного вывода, составной части более фундаментальной теории, обосновывающей условия исходной позиции.

Отталкиваясь от данной трактовки, автор перешел к рассмотрению базовых предпосылок теории Дж. Ролза, которые и составляют суть ранее

упомянутой фундаментальной теории. Было выдвинуто предположение о том, что американский философ предпочитает натуралистической модели отношений между теориями справедливости и моральными интуициями конструктивную. Это предположение подтверждается тем, что только первая модель согласуется с таким важным элементом теории Дж. Ролза, как техника равновесия. В рамках конструктивной модели становится возможным отвергнуть любое твердое убеждение, если оно несовместимо с другими убеждениями посредством согласованного множества принципов.

Далее подчёркивается правоцентричный характер теории Дж. Ролза. Такому типу теории отдаётся приоритет перед теориями, в которых фундаментальную роль играют обязанности или цели, по причине того, что он лучше всего согласуется с воображаемым договором как механизмом для теории справедливости. Базовым положением правоцентричной теории является положение о наличии у отдельных индивидов интересов, которые они вправе защищать. При разработке данной теории необходимо определить те институты, которые не отвечают интересам индивидов, институты, на которые необходимо наложить вето. Договор в этом случае был бы подходящим механизмом.

Затем определяется право, которое не выводимо из договора, но предполагается в проекте самого соглашения. Речь идет о праве на равное уважение и заботу. Указанное право является единственным, которое не может быть обосновано через исходную позицию. Оно уже изначально предполагается ею, если вспомнить цель, для которой использовался занавес неведения. Этот инструмент рассматривался Дж. Ролзом как средство, которое должно свести возможность несправедливых преференций к нулю и тем самым гарантировать честные условия выбора.

Наконец подчёркивается политической характер поздней теории Дж. Ролза, призванной рассматривать моральные интуиции граждан конституционных или либеральных демократий. Американский философ сужает оперативное поле теории справедливости. На первый план выходит

проблема сосуществования коммунитаристских и некоммунитаристских групп, решение которой Дж. Ролз видит в идее перекрещивающегося консенсуса.

В параграфе 1.3 «Базовые предпосылки постмарксистской мысли» рассматриваются три трактовки категории «постмарксизм»; излагаются основные моменты марксистской теории, проблематизированные современными критическими теоретиками; выделяются методологические предпосылки постмарксистской теории революционной субъективности.

В современной критической теории сложилось три трактовки категории «постмарксизм»: трактовка Н. Джераса, трактовка С. Сима и трактовка С. Торми и Ж. Тауншенда. Недостаток первой заключается в игнорировании способа функционирования знаков, служащих для идентификации представителей определённых течений, второй — в невозможности разграничить проблематики, предопределяющие теоретический поиск западных марксистов и постмарксистов. В рамках диссертационного исследования было отдано предпочтение трактовке категории «постмарксизма», которую предложили С. Торми и Ж. Тауншенд, потому что она, не предполагая сильного единообразия взглядов, позволяет оценить специфику каждого теоретика-постмарксиста. К категории «постмарксистов» вышеупомянутые авторы относят тех представителей критической теории, которые диагностируют «кризис» марксистской мысли, и вместе с тем отстаивают необходимость анализа работ Маркса для воссоздания критической теории и эмансипационной политической практики. Категорию постмарксистов С. Торми и Ж. Тауншенд предлагают трактовать как открытую категорию, члены которой связаны друг с другом «фамильным сходством».

Были рассмотрены основные пункты марксистской теории, которые проблематизировали постмарксисты. Во-первых, последние отвергают марксистскую теорию истории как телеологическую по своему характеру. Во-вторых, постмарксисты не принимают трактовку партии как носителя истины об историческом процессе. В-третьих, марксизм неудовлетворителен по причине того, что предлагает чрезмерно рационалистический и узкий взгляд на

человеческую мотивацию. В-четвёртых, постмарксистами отвергается позитивизм в основании марксизма, который проявляется в придании высшей ценности научному знанию. В-пятых, постмарксисты проблематизируют якобинское воображаемое марксизма, которое предполагает разделение движения на просвещённый авангард и невежественный арьергард. В-шестых, претензии марксистской теории на статус теории эмансипации представляются сомнительными ввиду недостаточной разработанности в ней темы демократии.

Сконцентрировавшись на аспекте революционной субъективности, автор сравнил позиции К. Маркса, Ж. Рансьера, А. Бадью, Э. Лакло по трём основаниям: место появления революционной субъективности; имманентность / трансцендентность структурам капиталистического общества; преследуемая цель. В результате были выявлены следующие базовые предпосылки постмарксистских теоретиков: революционная субъективность трактуется не через призму производственной деятельности и, следовательно, место её возможного появления — периферия капиталистического общества; место возникновения революционной субъективности не рассматривается ни как полностью принадлежащее, ни как полностью исключённое из структур капиталистического общества; революционная субъективность связывается с идеей утверждения равенства в контексте неравенства, а не с идеей установления гармоничного общества, в котором исчезли все конфликты.

Во второй главе исследования «Деонтологическая и постмарксистская теории справедливости в свете проблемы политической интеграции беженцев» были рассмотрены основные пункты постмарксистской критики деонтологической теории. С опорой на эту критику автор разрабатывает альтернативную концепцию справедливости, которая не накладывает ограничения на процесс политической интеграции беженцев.

В параграфе 2.1 «Постмарксистская критика методологических предпосылок деонтологической концепции Дж. Ролза» были рассмотрены три направления критики теории Дж. Ролза: направление, связанное с понятием

«прав человека»; направление, связанное с либеральной трактовкой равенства; направление, связанное с трактовкой политики.

Неопределённый характер отношений между правами человека и гражданскими правами в теории Дж. Ролза открывает возможность для двойной интерпретации: они являются либо различными списками прав, либо одним и тем же. И та, и другая трактовка отношений были подвергнуты критике. В первом случае трактовка прав человека как прав независимого индивида, который обладает своей жизнью, свободой и безопасностью как собственностью, даёт повод для критики Дж. Ролза в игнорировании отношений интерсубъективности и материального существования индивидов. Атомистическая трактовка человека, лежащая в основе прав человека, упускает тот момент, что права, призванные привести к взаимному признанию, предполагают существование Других и сообщества.

Далее критики Дж. Ролза выявляют репрессивное измерение неизменной «человеческой природы», лежащей в основании либерального дискурса прав человека. Права человека рассматриваются как инструмент, позволяющий скрывать отношения власти, определяющие, какие жизни можно воспринимать как человеческие, и навязывать представление о единой и неизменной «человеческой природе», парадоксальным образом совпадающей с «природой» европейского мужчины, собственника, представителя гетеросексуальной ориентации.

Развивая тему человеческой природы в рамках либерального дискурса о правах, французский философ А. Бадью указывает на то, что понятие «прав человека» работает на поддержание образа человека как ущемлённого существа, нуждающегося в защите. Данное представление о человеке, налагая запрет на любое масштабное позитивное видение возможностей, оказывает парализующее действие на людей.

Если же мы рассматриваем «естественные права» и «права гражданина» как разные способы выражения одного и того же списка прав, тогда мы оказываемся в ситуации, которую описала Х. Арендт. Так как права человека —

это права граждан того или иного конституционного государства, они являются правами тех, кто имеет политические права. Здесь мы имеем дело с тавтологией. Мы должны отказаться от первого способа выражения как затемняющего политическую природу обозначаемого списка.

Вслед за трактовкой прав человека Дж. Ролза, подверглась критике концепция равенства, стоящая за его теорией справедливости. Рассматривая равенство в категориях распределительной справедливости (равенство в отношении распределяемых благ), американский философ исходит из иерархического взгляда на общество, в котором есть распределяющая инстанция и те, между кем распределяются общественные блага. Отношения между гражданами и государством понимаются Дж. Ролзом по модели выгодоприобретателя / выгододача.

Следующим вопросом, к которому обратились критики, стал вопрос о границах применимости концепции равенства. Неопределённость Дж. Ролза в этом вопросе позволяет интерпретировать его концепцию либо в универсалистском, либо в партикуляристском ключе. Если трактовать равенство как распространяющееся на всё человечество или его большую часть, то возникают следующие проблемы: отсутствие сети верований и убеждений, которая поддерживала бы интернациональную солидарность такого масштаба; отсутствие эффективных международных институтов, которые могли бы обеспечить такое равенство; малая совместимость с политикой, направленной на борьбу с существующими системами господства и иерархии.

Кроме того, если смотреть на равенство как на распространяющееся лишь на членов определенного национального сообщества, то можно упустить его историческое измерение. В данной модели игнорируется тот момент, что концепция морального равенства граждан строилась на исключении определённых групп людей: рабочих, цветных, женщин, ЛГБТ-сообщества, инвалидов и т.д. Использование актуальной концепции морального равенства граждан в качестве предпосылки теории справедливости может привести к натурализации существующей системы отношений и создать препятствия для

борьбы новых движений с ранее не проблематизированными в публичном пространстве осями доминирования и господства.

Последнее направление критики было связано с трактовкой политики Дж. Ролза. Были рассмотрены две линии рассуждения: линия Ш. Муфф и Э. Лакло, линия Ж. Рансьера и А. Бадью. Все вышеупомянутые авторы критикуют Дж. Ролза за игнорирование конфликтного измерения общественной жизни. Расходятся они в том, какой тип конфликта упускается американским философом. Согласно первым двум авторам, Дж. Ролз, проведя чёткую демаркационную линию между приватным и публичным и изгнав плюрализм в первую область, не может увидеть специфику политических конфликтов. Для него политика является деятельностью, направленной исключительно на согласование эгоистических интересов индивидов и корпоративных интересов групп. Такое понимание политики будет слепо к борьбе за власть, в которой мобилируются страсти, и малополезно для разработки стратегии по умиротворению антагонистического измерения общества.

Согласно двум другим авторам, в трактовке политики Дж. Ролза изначально упущен конфликт между частью политического сообщества и целым сообществом. Необходимым условием для разумного согласия индивидов и групп является допущение общества как гармоничного целого, где каждая часть строго выполняет свою функцию. Согласие предполагает исчезновение политики эмансипации, призванной подорвать представление о естественном порядке рангов. Исчезновение политики приведёт к закреплению эссенциалистского представления о сообществах и превращению партикуляристской конфронтационной логики в определяющую логику социальных отношений.

В параграфе 2.2 «Постмарксистская теория справедливости» были сформулированы основные положения постмарксистской теории справедливости.

Указанная теория исходит из основополагающего факта неравенства. Люди изначально полагаются погруженными в сеть социальных отношений

власти и доминирования. Именно на фоне социального неравенства устанавливается и конституируется равенство, не гарантируемое рациональной природой человека или чем-то иным.

Данная теория исходит из перспективы угнетённых. Вместо индивидов и граждан Ж. Рансьер, А. Бадью, Э. Лакло и Ш. Муфф обращаются к тем, кто не обладает всей полнотой прав и не может воспользоваться всеми благами гражданства. Преимущество этой перспективы перед другими заключается в том, что она позволяет оценить масштабы системы доминирования и господства и роль, которую играют механизмы исключения в воспроизводстве социального целого.

Для того чтобы защитить постмарксистов от возможной критики в пристрастности анализа, необходимо обратиться к трактовке отношений между категориями «особенного» и «всеобщего» в текстах Ж. Рансьера, А. Бадью, Э. Лакло и Ш. Муфф. Отвергая гегелевскую позицию, постмарксисты утверждают наличие случайной связи между «особенным» и «всеобщим». Упомянутая связь устанавливается в тот момент, когда угнетённые, инициируя спор по поводу их места в политическом сообществе, в то же время содействуют тяжбе об общем мире для включённых и исключённых. Здесь в явной форме проявляется отличие постмарксистских теоретиков от исследователей, концентрирующихся на проблематике идентичности. Первых интересует не угнетение само по себе, но то, что оно говорит о политическом сообществе.

После того как были рассмотрены базовые предпосылки постмарксистской теории справедливости, фокус исследования сместился в сторону её центрального элемента: концепции равенства. Был выделен ряд общих черт, присущих постмарксистским концепциям равенства. Во-первых, Ж. Рансьер, А. Бадью, Э. Лакло и Ш. Муфф помещают вопрос равенства в контекст эмансипационной политики. Во-вторых, всех вышеупомянутых авторов разделяют критическое отношение к требованиям признания различия. Их объединяет желание уйти от постановки проблемы равенства только в

культурном поле. В-третьих, постмарксисты реинтерпретируют равенство как исходный принцип политики. Равенство, ранее трактовавшееся как цель, желаемое состояние, превращается в исходную точку всякого эмансипационного процесса.

Были рассмотрены два способа трактовки равенства: первый связан с характерной способностью представителя человеческого рода; второй — с трансформацией, которую претерпело общество в эпоху Модерна. Первый способ был предложен Ж. Рансьером и А. Бадью, второй — Э. Лакло и Ш. Муфф. Два первых автора связывают равенство с человеческими способностями: первый — со способностью к ведению аргументированного диалога и использованию риторических фигур, второй — со способностью к коллективным действиям на эгалитарных началах. Французские философы расходятся в представлении о том, какие аспекты эгалитарной политики должны быть вынесены на передний план: Ж. Рансьер подчеркивает момент публичной демонстрации неравенства / равенства, А. Бадью — формирование всеобщей воли, строящееся на эгалитарном принципе.

Э. Лакло и Ш. Муфф также рассматривают равенство как предпосылку политики эмансипации. Однако они связывают первое с демократической революцией, способствующей формированию этоса граждан западных представительных демократий, разделяющих идеал свободы и равенства для всех. Встраивание идеи равенства в нарратив «демократической революции» означает помещение первой в контекст либерально-представительных режимов и только их. По вышеуказанной причине трактовка равенства А. Бадью и Ж. Рансьера представляется более предпочтительной.

В рамках диссертационного исследования рассматривался вопрос о взаимосвязи между правами человека и правами гражданина. Ж. Рансьером был предложен один из вариантов пересмотра понятия «права человека», который позволяет прояснить отношение между ними и гражданскими правами. Французский философ переосмысливает понятие «прав человека» в русле радикально-демократической традиции. Критикуя арендтовско-агамбенский

подход к правам человека, французский философ предлагает рассматривать последние как понятие, не имеющее чёткого референта, как спорное имя, которое является условием возможности политики. Согласно Ж. Рансьеру, политика связана с инициацией тяжбы, на которой неучтённые заявляют о своём существовании, утверждают фундаментальное равенство каждого с каждым. Эти неучтённые организуют спор по поводу границы между теми, кто имеет и не имеет права участвовать в управлении. Получается, что права человека трактуются как горизонт любой политической борьбы за расширение гражданских прав. Когда политический процесс заканчивается наделением исключённых всей полнотой прав, они уступают место гражданским правам, гарантируемым конкретным государством, до следующей политической манифестации.

Далее был поднят вопрос о взаимоотношении между теорией справедливости и политической практикой. Согласно точке зрения четырёх представителей постмарксистской мысли, теория справедливости должна не накладывать ограничения на политический процесс эмансипации, а максимально содействовать ему. Указанному условию может отвечать лишь абстрактная концепция справедливости, в основание которой положена идея равенства как предпосылки, а не как цели, которую необходимо достичь. Важно отметить, что основанием такого подхода к отношению между теорией справедливости и политической практикой является постулат о существовании порядка человеческой свободы противоположного онтологическому порядку.

В конце параграфа был рассмотрен вопрос об отношении между теорией справедливости и другими теориями: теорией гегемонии Э. Лакло и Ш. Муффа и теорией политики Ж. Рансьера и А. Бадью. Если представить три теории в качестве частей теории эмансипации, то распределение функций будет следующим: теория гегемонии — денатурализация систем иерархий, теория политики — предложение нового способа понимания несиловой политики, теория справедливости — обеспечение нормативного ядра эмансипационного движения.

В параграфе 2.3 «Преодоление ограничений деонтологической концепции Дж. Ролза в рамках постмарксистской теории справедливости: случай беженцев» был рассмотрен альтернативный нормативный фундамент, способствующий процессу политической интеграции безгосударственных лиц.

С моральной перспективы американского философа, невозможно решить проблему беженцев. Трактовка прав человека как прав, отличных от гражданских, способствует маргинализации беженцев. Трактовка прав человека как прав, совпадающих с гражданскими, приводит к исключению безгосударственных лиц из класса людей. В универсалистской концепции равенства искажён статус беженца. Партикуляристская концепция равенства легитимирует неравный статус безгосударственного лица и гражданина. Виденье политики, заложенное в ролзовской концепции, исключает возможность участия беженцев в любом эмансипационном движении. Внутренние ограничения теории Дж. Ролза мотивируют к поиску иных нормативных рамок.

В рамках параграфа была продемонстрирована большая эффективность постмарксистской теории справедливости по сравнению с деонтологической теорией Дж. Ролза как инструмента для решения проблемы политической интеграции. Первое препятствие, связанное с теорией Дж. Ролза, преодолевается в рамках постмарксистской теории справедливости благодаря прояснению характера отношений между правами человека и гражданскими правами и превращению первых в категорию, лишённую чёткого референта. В отличие от концепции прав, в основании деонтологической концепции Дж. Ролза, постмарксистская концепция прав не будет способствовать маргинализации беженцев. Истолкованные таким образом права человека не нуждаются в сильной государственной власти и национальной идентичности. Они направлены на приостановку государственных механизмов иерархии и делигитимацию признаков, которые казались «естественно» присущими той или иной национальной идентичности. Таким образом, реинтерпретация прав

как критического инструмента создает условия для политической интеграции беженцев.

Второе препятствие преодолевается в рамках постмарксистской теории справедливости благодаря трактовке равенства не как желаемой цели, а как исходной предпосылки политического процесса. Фокус смещается с обсуждения критериев равного распределения благ социальными институтами определённого политического сообщества на внутренний принцип политико-преобразовательной деятельности. Постмарксистская трактовка равенства как того, что устанавливается в контексте неравенства, в отличие от трактовки Дж. Ролза, не будет способствовать сокрытию неравного статуса беженцев по отношению к членам национальных государств. Она, наоборот, может содействовать политическому процессу, который вынесет на передний план их бедственное положение. Проблемы, связанные с действенными международными механизмами, гарантирующими равенство, при принятии постмарксистской перспективы становятся нерелевантными.

Третье препятствие преодолевается в постмарксистской теории справедливости благодаря тому, что она изначально предполагает конфликтное измерение. Постмарксистская теория справедливости открывает путь к политической интеграции беженцев, связанный с участием в публичных акциях неучтённых. Такие акции способствуют формированию политической культуры конфликта, отказу от представления о замкнутом национальном сообществе в пользу представления о динамически развивающемся сообществе. На смену конфронтационной логике группового партикуляризма, поддерживаемой представлением о естественной идентичности и связанных с ней интересов, приходит политическая логика спора по поводу того, кто такие «мы», составляющие сообщество, и кого мы исключили, чтобы это «мы» как целое могло появиться.

В заключении подводятся итоги, формулируются основные выводы диссертационного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Фомин К.В. Как возможен метаязык политики? // К.В. Фомин, О.В. Поспелова // Полигнозис. 2014. № 1-2. С. 58-68.
2. Фомин К.В. Модели политической идентификации (Ч. Тейлор, Э. Лакло, Ш. Муфф) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2017. № 2. С. 90-98.
3. Фомин К.В. Критика либерально-демократического разума. Деонтологическая теория Дж. Ролза в свете проблемы политической интеграции беженцев // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т.11. № 2. С. 212-227.

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

1. Фомин К.В. Радикально-демократическая модель политики как реакция на проблему политической интеграции беженцев // К.В. Фомин, Н.В. Савельева // Социологическое обозрение. 2019. Т. 18. № 1. С. 140-157 (Scopus, Web of Science (ESCI)).
2. Фомин К.В. Понятие культурного насилия в современной социальной исторической системе // Михайловские чтения - 2012 Сборник статей научно-практической конференции. Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова. 2013. С. 189-195.

Отзывы на автореферат в двух экземплярах с указанием фамилии, имени, отчества, почтового адреса, адреса электронной почты, наименования организации, должности лица, составившего отзыв и шифра специальности, по которой у автора отзыва была защищена диссертация, подписанные и заверенные печатью, просим направить по адресу:

163002. г. Архангельск. Наб. Северной Двины. 17.

САФУ имени М.В. Ломоносова диссертационный совет Д 212.008.08

Подписано в печать 19.08.2019. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 6704.

Отпечатано с готового оригинал-макета
В Издательском доме им. В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56

